

Глава 5

На следующее утро Линь Жань проснулся ровно в пять.

Он чувствовал, что спал на удивление крепко — всю ночь без сновидений, и теперь был полон сил.

«Неужели этот Ореол Лунного Бога и вправду обладает каким-то мистическим свойством?»

Не успев толком обдумать это, Линь Жань вместе с Цзян Цзе и его друзьями принялся проворно загружать корзины с персиками в электрический трицикл.

— Брат Линь, брат Цзе, будьте осторожны в дороге! — громко прокричали на прощание парни, пришедшие помочь, прижимая к себе персики, которыми их угостил Линь Жань.

— Конечно, вернёмся — поужинаем вместе! — с улыбкой отозвался он и, полный энергии, на рассвете отправился в город.

Надо сказать, что даже обычный синий деревенский трицикл, которым управлял Линь Жань, выглядел как стильный ретро-аксессуар, словно сошедший с экрана какого-нибудь реалити-шоу о сельской жизни.

Его давно не стриженные тёмные волосы развевались на утреннем ветру, а черты лица были как всегда настолько изящны, что от него невозможно было оторвать взгляд.

Когда Линь Жань добрался до города, многие торговцы уже разложили свой товар. Он приехал не слишком рано, но и не поздно — как раз чтобы занять последнее оставшееся удачное место.

Это был район у самого большого жилого комплекса в городе, и утром здесь всегда было много людей, идущих за продуктами.

Появившись там, Линь Жань сразу же выделился на фоне остальных продавцов. В конце концов, такой красивый молодой человек где угодно привлекал внимание. Его спутник, Цзян Цзе, хоть и был одет в стиле «чёткого пацана», тоже обладал весьма привлекательной внешностью.

Такое сочетание, безусловно, вызывало любопытство.

Не успел Линь Жань разложить персики и начать их нахваливать, как к нему уже подошёл первый покупатель.

— Молодой человек, персики у вас свежие? — с любопытством спросила женщина с корзинкой, переводя взгляд с Линь Жаня на его товар.

— Здравствуйте. Персики из нашего сада, только недавно сорвали, очень свежие, — с улыбкой ответил Линь Жань.

Когда их взгляды встретились, женщина изумлённо округлила глаза и несколько секунд с любопытством разглядывала его.

«Ого, а парень-то какой красавчик. И голос приятный».

— Тогда взвесьте мне три фунта. Дайте-ка пакетик.

— А персики вкусные? — добавила она, беря пакет и начиная выбирать. — В прошлый раз купила на лотке, так они оказались твёрдыми и совсем не сладкими. Дома никто и пары штук не съел, так и выбросили.

Хотя на словах она и выражала сомнение, женщина, будучи ценительницей прекрасного, не особо рассчитывала на высокое качество, учитывая цену.

— Может, сначала попробуете? Они очень сладкие, — неожиданно предложил Линь Жань, выбрав один из уже мягких персиков, ополоснув его водой из бутылки и протянув ей.

— Ой, что вы, не стоит. Цена и так невысокая. Ты, парень, родителям помогаешь? — смущённо приняв чистый персик, спросила женщина. Линь Жань ей нравился всё больше, и она не удержалась от разговора.

— Да, как раз начались летние каникулы, вот и помогаю семье с продажей, — ответил Линь Жань, продолжая раскладывать товар.

— Моему сыну примерно столько же, сколько и вам, а он всё ещё в кровати валяется... Ого, а персик-то и вправду очень сладкий! — воскликнула женщина, которая изначально хотела просто поддержать симпатичного юношу. Откусив кусочек, она просияла.

Этот вкус ничем не уступал дорогим персикам из супермаркета, что продавались поштучно.

— И правда, выглядят аппетитно. Кожица тонкая, снимается одним движением, а внутри — сплошная мякоть, — заметил кто-то из толпы, увидев надкушенный персик в руках женщины.

— Неужели такие вкусные? Может, это подстава?

— Да нет, видно же, что другие...

Вскоре Линь Жань оказался в замешательстве. Вокруг его прилавка внезапно собралась толпа, и пластиковые пакеты стали дефицитом.

— Молодой господин, дайте пакетик!

— И мне, и мне тоже!

— Линь Цзай, у нас... у нас что, такой ажиотаж? — ошеломлённо пробормотал Цзян Цзе.

«Так легко продавать фрукты? Просто стоишь, а покупатели сами набегают?»

Или это всё потому, что Линь Цзай такой красивый и привлёк всех этих тётушек?

«Но ведь это неправильно, среди них и дедушки есть, тоже наперебой выбирают персики. Неужели он очаровал всех, независимо от пола и возраста?»

Линь Жань был так занят, что у него не было времени отвечать на вопросы Цзян Цзе. Он едва успевал упаковывать персики, взвешивать и принимать деньги.

Некоторые персики, только что лежавшие рядом, исчезали в мгновение ока, и Линь Жаню казалось, что у него начались галлюцинации.

— Эй, молодой господин, сколько у тебя ещё осталось? Я заберу всё! В школьной столовой как раз не хватает фруктов, — не дав Линь Жаню опомниться, к его прилавку подъехал на скутере полный мужчина и широким жестом объявил, что скупает всё.

— Может, сначала попробуете? А то вдруг купите так много, а они вам не понравятся, — предложил Линь Жань, собираясь помыть ещё один персик, но мужчина решительно отказался.

— Не нужно, я тороплюсь. Я столько лет закупаю фрукты, чутьё меня не подводит. У твоих персиков один только аромат чего стоит. Отличный у вас урожай! Просто упакуй мне всё и положи сзади.

Мужчину звали Лэй Хун, и он был менеджером по закупкам в соседней языковой средней школе. Одним махом он решил проблему с оставшимися персиками Линь Жана.

Это даже вызвало недовольство у тех, кто не успел ничего купить. Они стали наперебой спрашивать, когда Линь Жань приедет в следующий раз.

В итоге, план Линь Жаня и Цзян Цзе продавать до самого вечера провалился — к девяти утра всё было распродано.

Сидя в трицикле и пересчитывая деньги, Цзян Цзе чувствовал себя как во сне.

— Линь Цзай, что делать, мне даже страшно стало. Это что за везение такое?! — такое случилось раз в жизни.

— Держи, выпей воды, успокойся, — Линь Жань и сам был невероятно рад. Он весь взмок от жары, и пряди волос прилипли к вискам.

Он купил две бутылки ледяного напитка: одну себе, другую бросил Цзян Цзе.

Как только Цзян Цзе открыл свою, он вскрикнул:

— Твою ж мать! «Ещё одна бутылка!»

Линь Жань замер с рукой на крышке своей бутылки. Цзян Цзе тут же подскочил к нему.

— Дай-ка посмотреть, дай посмотреть! Выиграл? Твою ж мать, правда выиграл! Третий приз — новая индукционная плита!

— Линь Цзай, что с тобой происходит?! Ты спасён!

— Я помню, вчера ты как раз говорил, что хочешь купить бабушке плиту для хого. Может, твоё желание кто-то услышал?

Цзян Цзе знал о невезении Линь Жаня. В деревне многие, хваля его в лицо за то, что он студент престижного вуза, за спиной шептались о его странной судьбе.

Но теперь всё это казалось полным бредом. Линь Жаню явно сопутствовала невероятная удача.

— Это не поддельный напиток? — с сомнением произнёс Линь Жань. Неужели такое могло случиться с ним?

— Да как он может быть поддельным! Пошли, пошли скорее в супермаркет обменяем, а то как бы удача не улетучилась, — возбуждённо сказал Цзян Цзе, указывая на правила акции и таща Линь Жаня к стойке обмена призов.

— Господин Линь Жань, поздравляем, ваш приз, индукционная плита, выдан!

Через несколько минут, стоя у стойки в супермаркете под изумлёнными и завистливыми взглядами, Линь Жань, обнимая новую плиту, был вынужден заподозрить, что дело в том самом «Ореоле Лунного Бога».

«Может ли быть, что игровые ауры действительно влияют на реальный мир?»

Иначе Линь Жань просто не мог поверить в такое везение.

Получив приз и погрузив его в трицикл, Линь Жань и Цзян Цзе наконец смогли спокойно пересчитать выручку. Однако при подсчёте обнаружилась небольшая проблема.

Вся партия персиков принесла более трёх тысяч юаней.

— Но выручка не сходится с количеством. Даже если вычесть те, что мы дали на пробу, всё равно не хватает, — хоть Цзян Цзе и был не силён в математике, он тоже заметил несоответствие. — Скорее всего, кто-то в суматохе набрал в пакет больше, чем мы взвесили. Чёрт, так радовались, что проворонили. Надо было внимательнее следить.

Линь Жаня это не удивило, он даже почувствовал некоторое облегчение.

«Кажется, удача всё ещё в пределах нормы. Не всё прошло идеально».

В конце концов, их было всего двое, а покупателей — целая толпа. Неудивительно, что они не заметили, как кто-то взял на пару персиков больше.

— Для первого раза и так отлично. Может, устроим сегодня во дворе хого? — с улыбкой предложил Линь Жань, и это предложение мгновенно вернуло Цзян Цзе хорошее настроение.

«Точно, хого, хого!»

***

В это же время высоко в небе, невидимое для Линь Жаня и Цзян Цзе, трепещущее чёрное пламя весело несло в своём огненном хвосте несколько персиков.

Оно двигалось так быстро, что даже если бы кто-то что-то и заметил, то списал бы на обман зрения.

Пламя долетело до уединённой виллы в центре города, постучало в окно, влетело внутрь и с любопытством начало играть с персиками.

— Абисс, ты опять куда-то сбежал? Где сейчас мой дядя? — с тревогой спросил молодой человек с мелированными золотыми волосами.

Рядом с ним сидел тот самый доберман. Если бы Линь Жань увидел его сейчас, он бы сразу узнал в его хозяине того самого водителя спорткара.

Однако обычно грозный пёс теперь с беспокойством смотрел на чёрное пламя. Если бы не поводок, он бы уже давно в панике сбежал.

— Откуда мне знать? Да и если бы знал, не стал бы тебе говорить. Это человеческие персики? — будучи новорождённым Демоническим пламенем Бездны, Абисс был ещё очень наивен. Сейчас он своим хвостом из демонической энергии перекачивал несколько до боли знакомых персиков.

По форме и виду это были те самые плоды, что таинственным образом исчезли у прилавка Линь Жаня.

— Где ты их взял? Огню тоже нужна еда? — удивлённо спросил Шао Цзыцзюэ, глядя на эти персики неизвестного происхождения.

В расщелинах Бездны «Мира Демонов» раз в сто тысяч лет рождалось одно духовное пламя.

Если оно обретало сознание и его тщательно взращивали, с годами оно могло даровать своему владельцу неиссякаемую демоническую силу.

Поэтому рождение каждого такого пламени вызывало в Мире Демонов настоящие кровавые бойни.

Однако Абисс с самого рождения был отдан старым хитрецом из Бездны на территорию Шао Мяня. И хотя Шао Мянью так и не признал его своим, никто из демонов не смел на него посягать.

— Я просто увидел, что толпа людей их разбирает, вот и я взял парочку. А тот человек, что продавал персики, такой красивый... — впервые попав в мир людей после принудительного выхода из «Мира Демонов», Абисс всему удивлялся, особенно тому, как он тайком разглядывал Линь Жаня.

«Такой красивый человек!»

Так и хотелось подойти и прижаться.

— Взял в суматохе? Ты что, не заплатил? — с удивлением спросил Шао Цзыцзюэ.

«Ц-ц-ц, в таком юном возрасте, а уже ведёт себя как разбойник. Яблоко от яблони... Ц-ц-ц...»

— А что такое «деньги»? — сжимая в объятиях персики, взятые у Линь Жаня, непонимающе спросил Абисс.

Шао Цзыцзюэ, собиравшийся было его подколоть, подавился словами.

«И вправду. Пламя, которое только что родилось, да ещё и всё время проводит с этим Князем Демонов, ест магические кристаллы как семечки, откуда ему знать о деньгах?»

— Ладно, забудь. Сколько там стоят эти несколько персиков с лотка. Заплатил или нет — неважно, — лениво отмахнулся Шао Цзыцзюэ.

— Хмф, я понял. Это значит, что нужно было обменяться, да? Иначе получается, я у него украл, — однако пламя Абисса быстро разгадало смысл по выражению лица Шао Цзыцзюэ.

«Но что у меня есть, чтобы обменяться с ним? А он мне так понравился».

Маленькое пламя серьёзно задумалось.

[Огонёк-трепещет-в-раздумьях.gif]

<http://bllate.org/book/13699/1581501>